

УДК 93/94;908;904

DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-6-344-362

EDN: XNUYFM

Научная статья

Аул Хумара. Краткий исторический очерк

И. Х. Гукемух

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. В очерке предпринята попытка изложения предыстории и истории аула Хумара. Первая его часть представляет собой краткий историографический обзор средневековых источников X–XII вв., трудов отечественных и европейских авторов XVII–XIX вв., а также археологических исследований второй половины XX в., посвященных причинам возникновения в данной местности первого поселения и крепости. Во второй части освещается история аула – с момента его основания в XIX в. до наших дней. В ее основу легли архивные документы XIX в., научные публикации 2000-х гг., сведения краеведческих интернет-сайтов, газетные статьи и устные сообщения местных информантов

Ключевые слова: Северный Кавказ, Верхнее Прикубанье, Хумаринское городище, памятники эпохи раннего железа, крепость хазарского времени, Абуковы, аул Хумара, этапы истории

Поступила 11.11.2024, одобрена после рецензирования 06.12.2024, принята к публикации 10.12.2024

Для цитирования. Гукемух И. Х. Аул Хумара. Краткий исторический очерк // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 6. С. 344–362. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-6-344-362

Original article

Khumara village. Brief historical essay

I.Kh. Gukemukh

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The essay attempts to outline the prehistory and history of the Khumara village. The first part is a brief historiographical review of medieval sources of the 10th–12th centuries, works of Russian and European authors of the 17th–19th centuries, as well as archaeological research of the second half of the 20th century, devoted to the reasons for the emergence of the first settlement and fortress in this area. The second part covers the history of the village – from its foundation in the 19th century to the present. The paper is based on archival documents of the 19th century, scientific publications of the 2000s, information from local history websites, newspaper articles and oral reports from local informants.

Keywords: Northern Caucasus, Upper Kuban region, Khumara settlement, monuments of the early Iron Age, fortress of the Khazar period, the Abukovs, Khumara village, stages of history

Submitted 11.11.2024, approved after reviewing 06.12.2024, accepted for publication 10.12.2024

For citation. Gukemukh I.Kh. Khumara village. Brief historical essay. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS.* 2024. Vol. 26. No. 6. Pp. 344–362. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-6-344-362

ВВЕДЕНИЕ

История Верхней Кубани и расположенных в этом географическом районе населенных пунктов и археологических памятников привлекала внимание отечественных и зарубежных исследователей с XVII века. Такой интерес был обусловлен главным образом тем, что указанная местность на протяжении веков играла важную роль ввиду близости Клухорского перевала, связывающего долину Кубани и северный склон Большого Кавказа с Закавказьем и Восточным Причерноморьем. Этот путь использовался народами, населявшими территории по обе стороны Кавказских гор, в качестве важной коммуникации. Перевальный путь действовал как в мирные времена, так и в периоды войн, которыми изобилует история региона. Здесь сталкивались интересы меотов, византийцев, хазар, алан и других народов. Здесь же в XIII–XIV вв. пытались утвердиться генуэзцы и монголы, а в период Кавказской войны (XVIII–XIX вв.) долина Верхней Кубани и ущелья, образуемые ее истоками, служили убежищем и естественной крепостью для адыгов. Все перечисленные события оставили след в духовной и материальной культуре автохтонного населения и стали причиной возникновения в указанном районе последовательно древнего селища, крепости, а затем и аула.

Актуальность предлагаемого очерка определяется ростом интереса российских ученых и краеведов к истории населенных пунктов разных регионов страны.

Его новизна состоит в том, что до сих пор не было опубликовано ни одного исторического исследования, которое охватывало бы период с момента возникновения на указанной территории первого поселения до наших дней.

Цель очерка – создание обобщающей картины истории данного населенного пункта, основанной на разрозненных сведениях, которые содержатся в дошедших до нас средневековых источниках, материалах археологических и краеведческих исследований.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Черкесский аул Хумара (каб.-черкес. название Хьумэрэн, производное от глагола хьумэн – охранять; абазин – Х1вмара) расположен на правом берегу р. Кубань, в верхнем ее течении, у подножия горы Калеж (в переводе с каб.-черк: старая крепость). До середины прошлого века ученые считали, что наиболее древний объект в окрестностях аула – это крепость (городище), сооруженная на плоской вершине этой горы в VII в. н. э., а затем использовавшаяся хазарами, византийцами, аланами, генуэзцами и адыгами.

Остов крепости (городища) площадью 25 га занимает плато древней надпойменной террасы. С него хорошо просматривается долина Кубани, прилегающие к ней возвышенности и подходы.

Византийские и грузинские источники IX–X вв. н.э. называют крепость Схимаром (Схимарис, Цхумар, Химар) [1; 2, с. 126]. Это название, вероятно, и было позднее преобразовано в топоним Хумара (каб.-черк. Хьумэрэн).

Сама природа сделала крепость практически неприступной – западный край плато, на котором она расположена, обрывается к долине реки Кубань, северный – защищен балкой Инал, а с юга и юго-востока – балкой Шугара (рис. 1).

Характер оборонительных сооружений крепости, применяемые при ее строительстве технологии (панцирная облицовка, забутовка стен) и общая планировка говорят о том, что, вероятно, она так же, как в свое время столица Хазарии Саркел, была построена византийскими инженерами по заказу хазарского кагана [3; 4, с. 101 – 159; 5, с. 474–502].

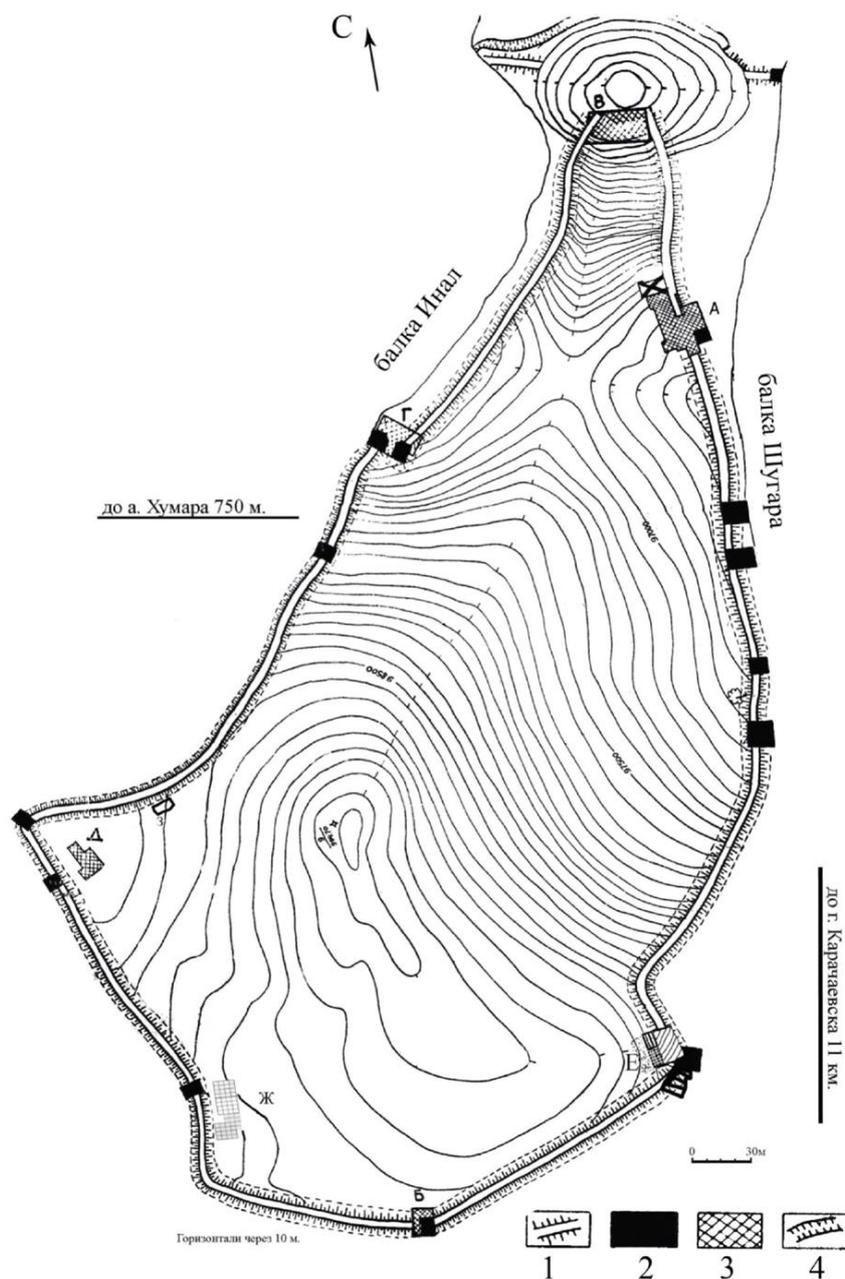

Рис. 1. План Хумаринского городища по Х. Х. Биджиеву
1 – крепостные стены; 2 – башни; 3 – раскопы; 4 – ров

Fig. 1. Plan of the Khumarin settlement according to H.H. Bidzhiev
1 – fortress walls; 2 – towers; 3 – excavations; 4 – ditch

Попытки реконструировать историю Хумаринской крепости и объяснить ее назначение предпринимались отечественными учеными с конца XIX в. В 1890-х гг. объект был исследован А. Н. Дьячковым-Тарасовым, который, основываясь на археологическом материале и письменных источниках, пришел к выводу, что в средневековье Хумаринская крепость была важным перевалочным пунктом на Великом Шелковом пути из Хорезма к восточному побережью Черного моря [6, с. 148–156].

Е. Д. Фелицын предполагал, что крепость была генуэзской торговой факторией. Однако, по мнению Е. П. Алексеевой, ввиду того, что укрепленные фактории генуэзцев на территории Северо-Западного Кавказа датируются XIII–XV вв., а присутствие здесь лю-

дей ограничено периодом раннего средневековья (конец IX–XIII вв.), эта версия представляется ей сомнительной [7, с. 13]. Возможно, настоящей причиной запустения крепости и ее окрестностей была война между адыгами и ференджами («ферендж» в переводе с каб.-черк. - генуэзец, т. е. романоязычный иностранец, аналог древнерусс. «фряг»), о которой говорит народное предание, записанное у закубанских кабардинцев и приведенное Ауесом Абдоковым в своей статье. Согласно этому преданию, князь *Инал* объединил адыгов, изгнал татар и повел войну против ференджей, которые, опираясь на свои крепости, совершали набеги на адыгские селения. Далее в предании говорится, что Иналу удалось разрушить все крепости ференджей за исключением Хумарана (Хумары), построенного на берегу Псыжа (адыгский гидроним р. Кубань). Крепость держалась долго, много воинов-адыгов погибло во время осады. Согласно легенде, ференджи сдали крепость только в обмен на обещание Инала отдать свою жену их военачальнику и дать им без боя покинуть адыгскую землю. Сделка состоялась, но после того, как гарнизон противника вышел из земли адыгов, Инал напал на ференджей и, истребив врагов, вернул себе жену [8, с. 142–143].

То же предание с указанием места под названием Камара (Хумара), но без упоминания имени Инала и эпизода с осадой неприступной крепости со слов генерала Энгельгардта записал Дюбуа де Монпере [9, с. 23–24].

Если верить этому преданию, крепость Схимар была населена и после указанной Е. П. Алексеевой хронологической границы – то есть после XIII в., так как время жизни Инала укладывается в период с конца XIV по первую половину XV в.

Достоверность событий, о которых говорит предание, подтверждается и топонимикой. Одна из глубоких балок, защищающих Хумаринское городище с севера, носит название Инал, возможно, это название она получила от имени осаждавшего крепость адыгского князя.

В 1963 г. В. А. Кузнецов, посетивший объект, опубликовал несколько обнаруженных здесь рунических тамгообразных надписей и символов [10, с. 298–305]. Он также указывал, что в верховьях Кубани и обоих Зеленчуков, кроме ираноязычных алан, вероятно, жили и кавказские автохтоны [11, с. 53, 61, 64, 69]. Об этом же говорит и Е. П. Алексеева, подразделяя автохтонное доаланское население данного района на кобанцев и древних адыгов [7, с. 103].

Версия о принадлежности укреплений туркам-османам, появившаяся в XVIII в., была опровергнута в следующем XIX в. Братья Нарышкины в своем «Отчете» пишут о том, что турки, будучи мусульманами, не стали бы мириться с присутствием на подконтрольной им территории каменного креста, установленного кем-то из их предшественников-гяуров [7, с. 132]. Вполне возможно, что крест был установлен предками адыгов или аланами, которые стали принимать христианство соответственно в VI и X в. н. э. [7, с. 54].

Основываясь на добытых археологами материалах, а также на сведениях письменных источников, можно сказать, что в средневековую эпоху Хумаринская крепость, вероятно, принадлежала поочередно хазарам, византийцам, а после них, возможно, и аланам. Также, с большой долей вероятности, можно допустить, что в разное время в рамках указанного периода Схимар был либо пограничным укреплением, либо промежуточным пунктом на торговой коммуникации, связывающей районы Центрального и Западного Кавказа (включая Сев-Вост. побережье Черного моря). Вполне вероятно, что это укрепление выполняло обе функции в зависимости от политической ситуации. Можно также говорить и о приблизительном периоде функционирования крепости со времени утверждения здесь Хазарского каганата до момента появления в долине Кубани монголо-татар, то есть в VIII – XIII вв.

Источники указывают на некое «крепкое место» в верховьях Кубани, где в январе 1644 г. кабардинские князья *Алегуко Шегануков* и *Хатахшоко Казыев* с подкреплением из ногайцев Малой орды наголову разбили вторгшееся в Прикубанье войско калмыков, воз-

главляемое основателем калмыцкого государства тайшой (наследником ханства) *Урлюком*. Сам тайша Урлюк и трое его сыновей были убиты. Описание тех событий сохранилось в записях турецкого путешественника Эвлии Челеби, посетившего Северный Кавказ в 1666 году [12, с. 38].

В ходе войны против ногайцев калмыки сначала вытеснили Малую ногайскую орду из волжских степей (1635), после чего ногайцы стали переселяться дальше на запад. В 1643 году 10-тысячное конное войско тайши Урлюка (Хо-Урлюка) напало на ногайские стойбища в Прикубанье. Ногайский мурза *Карашаим* с подвластными вынужден был откочевать к верховьям Кубани, где в то время находились селения его тестя – князя Алегуки Шеганукова. Э. Челеби рассказывает о другом мурзе – *Арсланбеке*, который нашел прибежище у кабардинцев и которого они отказались выдать калмыкам. Там же автор «Путешествия» говорит о «благоустроенных и удобных селениях в труднодоступных местах», которые управляются «*Коджой Мисостом*» [12, с. 38].

Сами братья Алегуко и Хатахшоко переселились из Кабарды на Кубань незадолго до этих событий, в 1641 году. Причиной переселения были неудачные столкновения с феодалами Малой Кабарды и их союзниками из числа кумыков, ногайцев и русского гарнизона Терского городка.

В документе из РГАДА говорится, что Алегуко и Хатахшоко «от Кубану подвинулись в горы в крепкие места и кочуют ныне с абазинскими черкасы вместе» [13]. Можно предположить, что «подвинулись» они вверх по Кубани – до хорошо укрепленных природой окрестностей нынешнего аула Хумара, где и расположились вместе с абазинами.

Новые сведения о появлении в этих местах современного аула Хумара относятся уже ко второй половине XVIII в. и напрямую связаны с событиями Кавказской войны, о чем речь пойдет во второй части очерка.

Существенно удревнить историю заселения этой локальной территории позволили материалы раскопок, произведенных на территории городища в 60-х годах XX в.

В 1963–1964 годах археологическая экспедиция Карачаево-Черкесского НИИ под руководством Е. П. Алексеевой открыла на ее территории в слоях VIII – VI вв. до н.э. древнее селище (остатки жилищ из тесаного камня, каменные и галечные вымостки, а также погребения). Грунтовые могилы, перекрытые каменными плитами, Е. П. Алексеева отнесла к периоду V–VII вв. н.э. [7, с. 83]. Тогда же были обследованы остатки 5-метровой каменной крепостной стены, возведенной значительно позднее – в VIII–X вв. н.э. Е. П. Алексеева отмечала, что Хумаринское селище является одним из немногих памятников Северо-Западного Кавказа, где были обнаружены наиболее ранние для этого региона изделия из железа и следы его обработки, и датировала его VIII–VII вв. до н. э. Правда, сама автор указывала, что эти находки могут относиться и к средневековому периоду существования Хумаринского городища [7, с. 50, 52–55].

В 1974–1983 гг. на протяжении шести сезонов на раскопках городища работала экспедиция Карачаево-Черкесского НИИ. На основе материала, добытого в ходе раскопок, руководитель экспедиции Х. Х. Биджиев опубликовал две монографии [14].

В 1983–1985 гг. на холме, примыкавшем к цитадели, М. П. Абрамова обнаружила слои скифского времени с материалами, идентичными ранее обнаруженным Е. П. Алексеевой. Это были остатки прямоугольных в плане построек из плохо отесанных каменных глыб, которые располагались на склоне холма террасами, круглые угольные пятна, прямоугольные очажные углубления, выложенные изнутри камнями, галечные вымостки участков древних улочек и вымощенные каменными плитами полы в помещениях. Кроме того, археологи нашли части бронзовых предметов, осколки керамики, среди которых были фрагменты довольно крупных сосудов, ручек от них, а также орудия труда (камен-

ные терочки, проколки, глиняные пряслица, пест), фрагмент костяного псаля и кости животных. Керамика в основной своей массе – сероглиняная, редко – коричнево-красноглиняная с геометрическим орнаментом [15, с. 97].

М. П. Абрамова считала, что орнамент, сохранившийся на осколках керамики данного поселения, типичен для широкого круга Кабардино-Пятигорья 1-й пол. I тыс. до н.э. и говорит о ее принадлежности кобанцам [15, с. 99, 101], которые в VIII – VII вв. до н.э. уже испытывали сильное влияние скифской культуры – вели оживленный торговый обмен со степняками, роднились с ними и участвовали в их военных предприятиях. В VII-V вв. до н.э. появление скифов на Северном Кавказе наложило отпечаток на общий облик местной материальной культуры, придавая ей скифоидный характер [16].

Вероятно, в этот же период времени в окрестностях нынешнего аула Хумара появляются и следы меотов (древних адыгов). В одном из раскопов Е.П. Алексеева обнаружила керамические сосуды с рельефным орнаментом, которые за пределами современной территории КЧР аналогов почти не имеют и которые исчезают в VI в. до н.э. Е. П. Алексеева была склонна отнести их к одному из вариантов прикубанской (протомеотской, раннемеотской или меото-скифской) культуры [7, с. 55].

О жительстве в окрестностях Хумаринского городища предков адыгов говорит и предание о нарте *Челакстене Злоязычном*, который жил в замке «Чуана» (Шоанинский храм, расположенный выше по ущелью). Там же лежит и большой камень, на котором, по легенде, оставил следы конь нарты Сосруко [17, с. 16].

Шора Ногмов пишет о «кирпичных домах» в верховьях Кубани. «Один из них называется шонна, а другой – хасамыва. Шонна есть испорченное слово от шуунне, что значит «дом всадников» (каб.- черк.: шу унэ)...Хасамыва (каб.- черк.: хасэ мывэ) значит «камень заседания судей». Говорят, что вместо зеркала там имели камень с изображением конского копыта и собачьей лапы. По преданию, там устроено было тесное отверстие, чрез которое надлежало проходить для испытания в невинности. Виновный, сколько бы ни был тонок, не мог пролезть, а невинный пролезал, хотя и с большим трудом»¹.

Обнаружение в данной локации предметов, относящихся к разным, но существовавшим примерно в одно время, археологическим культурам приводит к мысли о том, что верхнее течение Кубани являлось своеобразным культурным фронтиром между ранними меотами (древними адыгами) и кобанцами. В пользу этого предположения говорит сам факт сочетания в одних и тех же памятниках раннемеотских и кобанских черт. Примером могут служить материалы раскопок Хумаринского городища, а именно обломки красноглиняных сосудов с полосатым и сетчатым лощением, датируемых X–XIII вв. Такой орнамент характерен для средневековой адыгской керамики [7, с. 56, 99] (рис. 2).

В начале 2000-х гг. Карачаево-Черкесская экспедиция Института Археологии РАН возобновила работу на городище под руководством У. Ю. Кочкарова. На территории городища было заложено несколько раскопов, в которых найдены орудия труда, оружие, предметы быта. В 2016 г. с помощью аэрофотосъемки был получен точный ортофотоплан памятника и сформирована 3-мерная компьютерная модель [18, с. 226].

Возникшая позднее на месте селища крепость Схимар (Схимарис, Цхумари, Химар) известна благодаря письменным источникам, посвященным жизни и гибели *св. Максима Исповедника*. Этот монах и подвижник веры, боровшийся против имперской монофелитской ереси Византии, был подвергнут пыткам и отправлен в ссылку в эту крепость, где и скончался [19].

¹Ногмов Ш. История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 62-63

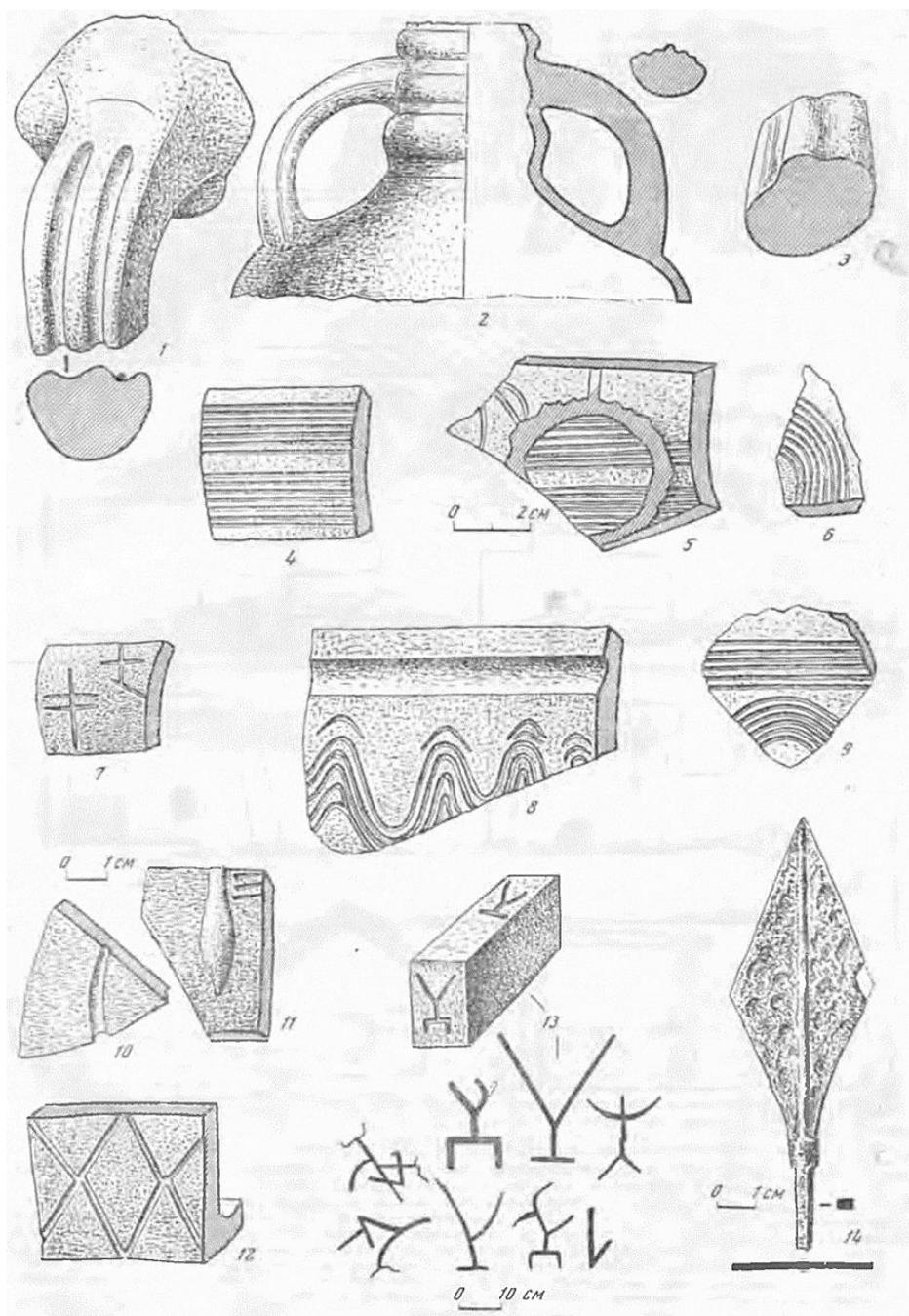

Рис. 2. Керамика Хумаринского городища
 Фрагменты адыгской красноглиняной керамики: 1 – ручка амфоры; 2 – верхняя часть амфоры;
 3 – ручка амфоры; 4–9 – обломки красноглиняной керамики с врезанным линейным
 и линейно волнистым орнаментом, X–XIII вв.; 10–12 – обломки красноглиняной керамики
 с лощением адыгского типа, X–XIII вв.; 13 – знаки на камнях Хумаринского городища;
 14 – железный наконечник стрелы монгольского типа, найденный на северо-восточных подступах
 к Хумаринскому городищу (экспедиция КЧНИИ 1963–1964 гг.)

Fig. 2. Ceramics of the Khumara settlement
 Fragments of Adyghe red clay ceramics: 1 – amphora handle; 2 – upper part of the amphora;
 3 – amphora handle; 4–9 – fragments of red clay ceramics with incised linear
 and linear-wavy ornamentation, 10th–13th centuries; 10–12 – fragments of red clay ceramics
 with Adyghe-type burnishing, 10th–13th centuries; 13 – signs on stones of the Khumara settlement;
 14 – iron arrowhead of the Mongolian type, found on the north-eastern approaches
 to the Khumara settlement (KChNII expedition in 1963–1964)

Есть и другое мнение о месте последней ссылки и смерти св. Максима. Архиепископ Цагерский и Лентехский Стефан в качестве такового называет местность Скимари у подножия горы Лайла². По мнению А. Ю. Виноградова, речь может идти об Омаришарской крепости Химар [20]. Таким образом, данный вопрос остается спорным.

ИСТОРИЯ АУЛА

История аула Хумара получает продолжение в XIX в. и тесно связана с фамилией Абуковых – кабардинских дворян с абазинскими корнями. Согласно данным исследователей и краеведов, а также информации, содержащейся в архивных источниках, на рубеже XVIII–XIX вв., после ухода от абазинских владельцев Джантемировых (прибл. в 1700 г.), Абуковы владели аулом в районе Пятигорья, в верховьях рек Подкумок и Эшкакон. Местность эта в фамильном предании носит название Шыпэж (ЩыпІэжь в переводе с каб.-черкес. «старое место»)³.

Судя по архивным данным, Абуковы в конце XVIII в. из-за распрей с кабардинскими князьями ушли из Кабарды и были поселены генералом Потемкиным за Кабардинской линией, где проживали до 1820-х гг. В конце 1-й четверти XIX в. они в числе жителей разных аулов были отселены обратно – на территорию Кабарды (южнее р. Малка), которая к тому времени была уже покорена Российской империей [21, с. 104]. Черета переселений Абуковских аулов, равно как и других кабардинских населенных пунктов, начавшаяся в XVIII в., продолжалась на протяжении всего последующего столетия и была следствием меняющихся военно-политических обстоятельств и зависящих от них соображений русской военной администрации. Свое отражение эти непрерывные миграции находят в документах того времени. В прошении, поданном в 1842 г. Атажуко Абуковым исполняющему дела начальника Центра Кавказской линии полковнику Голицыну, указывается, что до 1822 года Абуковы владели землей около крепости Кисловодской и станицы Боргустанской, но в том же году по настоянию командира Кавказского корпуса А. П. Ермолова переселились в Кабарду и до 1838 г. «беспрепятственно пользовались землею для скотоводства, хлебопашества и сенокоса по обеим сторонам Малки вниз от Каменного моста...» [21, с. 105; 22, ф. 1209. Оп. 14 доп. Д. 31].

В документе, датированном 1825 г., говорится, что дети Солемана Абукова (Ислам, Ахмед и Али) со своими сыновьями и внуками (рис. 3) проживают во владениях князя Мисоста Атажукина [23, с. 78], а в конце 1830-х аулы Атажуки (сына Мусы) и Мухамеда (сына Хусина) Абуковых переселяются сначала на р. Чегем, а затем на р. Баксан (1839–1840 гг.), где продолжают оставаться на землях князей Атажукиных и находятся «большою частию между жителями, фамилии его принадлежащими» [21, с. 105–106; 24, ф. 262, оп. 1, д. 71. л. 74 об. - 75].

²История обретения мощей преподобного Максима Исповедника / Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата: patriarchia.ru URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/2034049.html> (дата обращения: 15.09.2024)

³Об истории и памятниках селений Абуковых / zolka.ru: сайт URL: <https://www.zolka.ru/ob-istorii-i-pamyatnikakh-selenij-abukovux> (дата обращения: 11.09.2024).

Рис. 3. Схема одной из генеалогических ветвей Абуковых на 1825 год [23, с. 78]

Fig. 3. Diagram of one of the genealogical branches of the Abukovs in 1825 [23, p. 78]

Землю на Подкумке, отданную в период отсутствия Абуковых в казну и превращенную в Абуковский казенный участок [21, с. 106], колониальная администрация им долго не возвращает, но в 1846 г., учитывая заслуги Атажuko перед Российской империей (он участвовал во многих военных предприятиях русских войск), власти все же выделяют ему некоторую часть (14 000 десятин). Тем не менее, в 1861 г. Атажuko с подвластными переселяется в пределы Османской империи. Что касается Али Абукова, то его переселение в район нынешнего а. Хумара произошло раньше – в начале 1840-х гг. – из-за имущественного конфликта с двоюродным братом Адильгиреем⁴. В 1865 г. аул Али Абукова встречается в списках населенных пунктов по Эльбрусскому округу под названием Хумаринский. В этом же списке упоминается еще один аул Абукова, но без указания его конкретного месторасположения и имени владельца [25, с. 26].

О появлении на Верхней Кубани аула Ново-Абуковского (Хумаринского) краеведы сообщают, что прибывший сюда в сер. XIX в. Али Абуков поселился сначала в месте впадения в Кубань р. Мара, затем перешел в Кубранское ущелье (к северу от современного пос. Новый Карачай), а позднее, из-за сурового климата и недостатка пастбищ, с подвластным ему аулом спустился еще ниже по течению Кубани и выбрал для жительства местность на правом берегу реки (у г. Калез), то есть на территории нынешнего аула Хумара⁵.

В другом документе сообщается, что Ново-Абуковский аул был основан раньше (в 30–40-е гг. XIX в.). В нем, в частности, указывается, что «Аул Эфендия Али Абукова был водворен на реке Хумаре (информант Абрек Шакманов сообщает, что сегодня это ручей в пределах

⁴ История и хозяйство а. Хумара / zolka.ru: сайт URL: <https://www.zolka.ru/istoriya-i-hozyajstvo-a-xumara> (дата обращения: 05.07.2024)

⁵ Об истории и памятниках селений Абуковых / zolka.ru: сайт URL: <https://www.zolka.ru/ob-istorii-i-pamyatnikakh-selenij-abukovux/>

аула) генералом Муравьевым в видах нередко случавшегося в то время прорыва хищнических партий, а также по просьбе самого Абукова» [26, ф – 774, оп. 2, ед. хр. 116, л. 10 – 10 об.].

Вопрос о том, кто же на самом деле основал нынешний аул Хумара (Ново-Абуковский), долгое время оставался не до конца выясненным. Так, в первых же строках краеведческой статьи, посвященной истории этого аула, говорится, что основателем Хумары был князь Али Эдыгович Абуков⁶. Однако А. Б. Мамхегов в своем исследовании доказывает, что аул основал Али Солеманович Абуков, а сведения о том, что его заложил некий князь Али Эдыгович Абуков, считает ошибкой, происходящей из неправильного написания фамилии ногайского князя Абулова. Аул его отца Эдыга Абулова в то время располагался на р. Уруп, в окрестностях с. Армавир, что подтверждается списком населенных пунктов по новообразованным округам [21, с. 106; 27, с. 25]. Справедливым представляется и еще одно замечание А. Б. Мамхегова, касающееся титулования Али Абукова «князем». «Абуковы – не князья, а абазинские узденя-агмиста», – пишет он [21, с. 106]. Уточним лишь, что Абуковы были не просто «агмиста» (абазинские уздени), а «агмиста-ду», то есть в абазинской феодально-сословной системе они занимали положение первостепенных узденей (окончание «-ду» в абазинском языке означает «большой») и незадолго до перехода под покровительство кабардинских князей Атажукиных служили абазинским князьям Джантемировым. Правда, сам А. Б. Мамхегов допускает в своем исследовании ошибку (или опечатку), именуя аул Али Абукова Старо-Абуковским [21, с. 106], тогда как до 1925 года он назывался либо Абуковским, либо Хумаринским, либо Ново-Абуковским, а название «Старо-Абуковский» носил аул на Подкумке (ныне с. Первомайское, Малокарачаевского р-на КЧР).

Административное устройство края после его вхождения в состав Российской империи в XIX в. было неустойчивым и перманентно реформировалось в зависимости от военных, политических и экономических соображений властей. Аулы переселялись, переименовывались, укрупнялись или, напротив, дробились как по собственной инициативе, так и по распоряжению администрации. Названия, происходящие от родовых фамилий прежних владельцев, заменялись наименованиями племен, рек и урочищ [25, с. 27]. Этими обстоятельствами и объясняются неточности и ошибки, которые в условиях многоступенчатой и разветвленной бюрократической системы множились, «перекочевывая» из одного документа в другой. Например, на карте Терской области (1898 г.), которую в своем исследовании дает А. В. Савойский⁷, обозначены два аула Абукова – один на месте современного с. Учкекен, другой – в верховьях Подкумка. Аул Хумара на Верхней Кубани в документах также иногда называется аулом Абуковским.

Процесс заселения Хумаринского аула происходил в период с 1862 по 1863 гг. Первыми переселенцами из аула в устье р. Кубрань в аул у г. Калеж стали: сам Али Абуков, Тым Гукемухов и братья Имам и Осман Цаговы (всего 18 дворов) [27, с. 193]. Вслед за ними здесь обосновались семьи Астежевых, Дзамыховых, Дугужевых, Темировых, Тлепсеруковых, Джегутановых, Джатежевых, Дышековых, Коблевых, Ешеровых, Тамбиевых, Бесленевых, Хожевых и др.⁸.

В 1868 г. Ново-Абуковский аул состоял из 24 дворов, из которых 10 принадлежали кабардинским и абазинским узденям и 14 – крестьянам [26, оп. 1, ед. хр. 123, л. 16–17, 37–38].

⁶История и хозяйство а. Хумара / zolka.ru: сайт URL: <https://www.zolka.ru/istoriya-i-xozyajstvo-a-xumara> (дата обращения: 05.07.2024).

⁷Савойский А. В. Род Абуковых в истории Залукокаже / zolka.ru: сайт URL: <https://www.zolka.ru/rod-abukovux-v-istorii-zalukoazhe>

⁸История и хозяйство а. Хумара / zolka.ru: сайт URL: <https://www.zolka.ru/istoriya-i-xozyajstvo-a-xumara> (дата обращения: 05.07.2024).

Столь малое количество дворов объясняется тем, что во второй половине XIX в. почти все Абуковы, проживавшие на Верхней Кубани, переселились в Османскую империю. По этой причине аул и стали называть Хумаринским. Архивные документы сообщают, что «после смерти А. Абукова его вдова, продав принадлежавшие мужу земли, переселилась с детьми в Турцию» [26; ф - 774, оп. 2, ед. хр. 116, л. 10-10 об.].

А. Б. Мамхегов пишет, что в представленных в сословную комиссию списках привилегированного сословия Баталпашинского уезда (1872 г.) в Абуковском ауле значатся всего две семьи Абуковых (эфенди Али Абукова – 2 души мужского пола и Асланбека Абукова – 1 душа) и по одной семье Тамбиевых, Окоовых и Кетежевых (Гетежевых). Тамбиевы и Окоовы обозначены тлекотлешами (то есть принадлежащими к сословию первостепенной родовой знати), а Гетежевы – дыжынуго (служилыми дворянами первой степени) [21, с. 109]. О каком именно из Абуковских аулов идет речь в приводимом А. Б. Мамхеговым фрагменте, мы сказать не можем, хотя слова «эфенди Али», вероятно, указывают на то, что в данном случае имеется в виду аул Ново-Абуковский (Хумаринский), основанный А. С. Абуковым.

После смерти Али Абукова старшиной аула стал его сын (или родственник) *Бекмырза Абуков*, а после него – один из жителей Ново-Абуковского аула – *Махмуд Дзамыхов*. Другой сын Али Абукова – *Кучук* инициировал строительство аульной мечети, куда из Кабарды был приглашен эфенди *Али Абхудов* [27, с. 193]. Уроженец а. Хумара Хамед Бесплаеенев сообщал, что материалами для постройки мечети аульную общину обеспечил углепромышленник *Утянов*.

Основными занятиями жителей аула были разведение крупного и мелкого рогатого скота и коневодство, земледелие и традиционные ремесла – кузнечное и скорняжное. Большим спросом у черкесов и соседних народов пользовались лошади из абуковских табунов [28]. У кабардинцев сохранилась поговорка: «Зы абыкьурэ аркьэнрэ уиМэ, уу-нагъуэщ» (Если у тебя есть одна абуковская лошадь и аркан – ты имеешь хозяйство) [29, с. 11]. Главной земледельческой культурой было просо. В конце 60-х годов XIX в. начальник Эльбрусского округа Н. Г. Петрусевиич писал, что жители его «сеют исключительно просо и отчасти кукурузу. Сеять просо выгоднее всякого другого хлеба по сильному урожаю, которое оно делает» [26; ф. 774, оп. 1, д. 124, л. 160].

Во второй половине XIX в. в аульных хозяйствах стали выращивать и картофель [28].

В начале XX в. в окрестностях аула заработали каменноугольные шахты, и здесь поселились прибывшие с Донбасса шахтеры. Вместе с их появлением среди местных жителей стали распространяться идеи социального переустройства общества. В Ново-Абуковском прошла юность известного революционера-народовольца *М. Ф. Фроленко* (1848–1938 гг.) [27, с. 193]. За участие в двух покушениях на императора *Александра II* (в ноябре 1879 и марте 1881) он был приговорен к смертной казни, замененной вечной каторгой. В 1905 году *М. Ф. Фроленко* был освобожден из Шлиссельбургской крепости и вплоть до 1917 года находился под надзором полиции⁹.

Гражданская война, последовавшая за Октябрьской революцией, пощадила аул, хотя в этот период его попеременно занимали вооруженные отряды противоборствующих сторон. В Абуковском ауле, в доме местного жителя Насыпа Джегутанова, скрывался *Я. Ф. Балахонов* (1892–1935)¹⁰, впоследствии командир 5-й Кубанской кавалерийской

⁹Фроленко Михаил Федорович / «Общество некрополистов»; сайт: URL: <http://www.necropolsociety.ru/frolenko.html> (дата обращения: 09.10.2024)

¹⁰Осадчая Л. Из племени воинов и созидателей / День республики 23.11.2020; сайт: <https://denresp.ru/2021/11/23/iz-plemeni-voinov-i-sozidatelej/>

дивизии Красной Армии, а затем военком Карачаево-Черкесской АО и одновременно заместитель председателя облисполкома КЧАО¹¹.

После утверждения советской власти из названий населенных пунктов удалялись имена и фамилии бывших владельцев, а их носители подвергались репрессиям. Так с 1925 года Хумаринский аул официально был переименован в аул Хумара¹².

В 1930-е годы по обвинению в «руководстве буржуазно-националистической контрреволюционной организацией» был расстрелян уроженец аула, один из зачинателей черкесской советской литературы, председатель Черкесского отделения Союза писателей СССР Халид Кучукович Абуков [30].

В 1937 г. был осужден Хатажук Османович Абуков¹³, трудившийся до ареста в Хумаре, в колхозе им. Н. И. Ежова.

В том же 1937 году в с. Мерхеули Сухумского района Абхазской АССР (ныне с. Мархаул Гульрипшского района Республики Абхазия) был арестован и через год расстрелян Григорий Хуршудович Абуков, родной брат одного из организаторов отечественного спорта *Алексея Абукова* (1919–2003) [31].

Репрессиям подверглись также некоторые партийные и советские работники аула. Среди арестованных и казненных по ложным обвинениям был и отец будущего второго секретаря КЧАО *Умара Темирова* – Ереджиб Карович Темиров, занимавший должность заместителя председателя колхоза. Он умер в тюрьме в 1938 году¹⁴.

С 1922 г. аул административно входил в состав Карачаево-Черкесской (до 1926 г.), а затем в состав Карачаевской автономных областей (1926–1944 гг.) [27, с. 194]. В настоящее время он находится в составе Карачаево-Черкесской Республики.

В год переименования аула (1925) в Хумаре родилась Герой Социалистического Труда, первая в истории черкешенка-шахтерка *Маржан Дугужева*. С 1937 по 1950 г. она трудилась в колхозе им. Якова Балахонова (позднее – XVIII съезда ВКП (б)), первыми председателями которого были Хызыр Дзамыхов и Аюб Джегутанов (награжден орденом Трудового Красного Знамени). В 1950 году Маржан Муссаевна поступила работать на шахту №6 треста «Ставропольуголь», где трудилась до выхода на пенсию¹⁵.

В начале 1930-х годов в Хумаре создаются первые коллективные хозяйства – имени А. Г. Евсеева (первого секретаря Карачаевского обкома ВКП (б)) и имени Я. Ф. Балахонова. После их объединения образовался один колхоз, который до 1938 г. носил имя наркома внутренних дел СССР Николая Ежова, а после его ареста и расстрела он был переименован в колхоз имени XVIII партсъезда [27, с. 194].

В 1932 году в а. Хумара родился будущий второй секретарь Карачаево-Черкесского обкома КПСС (1965–1991), делегат от РФ на парламентской ассамблее Совета Европы (1991–1993), руководитель аппарата комитета Государственной Думы РФ по делам национальностей (1994–2000) Умар Ереджибович Темиров. Его деятельность на разных постах была отмечена 23 правительственными наградами, в числе которых: два ордена Трудово-

¹¹Балахонов Яков Филиппович / Музей Карачаево-Черкесской Республики; сайт: URL: <https://museumkchr.ru/geroi/821-balahonov-jakov-filiprovich.html> (дата обращения: 09.10.2024)

¹²Хумара // Википедия; сайт: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D1%83%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%B0>

¹³Абуков Хатажук Османович // Открытый список; сайт: URL: <https://ru.openlist.wiki>

¹⁴Абидокова Л. Человек, который оставил свой след в истории // День республики, 20.01.2023; сайт URL: <https://denresp.ru/2023/01/20/chelovek-kotoryj-ostavil-svoj-sled-v-istorii/> (дата обращения: 22.08.2024)

¹⁵Дугужева Маржан Муссаевна // Герои страны: международный патриотический интернет-проект; сайт: URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=20377 (дата обращения: 09.10.2024)

го Красного Знамени, два ордена «Знак Почета», орден Дружбы народов, орден Республики Абхазия «Честь и Слава»¹⁶.

В первые дни Великой Отечественной войны на фронт отправились 150 жителей аула. Всего же в боях против захватчиков приняли участие 227 (по другим данным 242) аульчан разных национальностей [27, с. 194]. Пали, защищая Брестскую крепость, Рашид Дышеков, Исмаил Дзамыхов и Павел Змеевский. Сражаясь в рядах партизан, погибли Билял Темиров, его сын Хазрет-Али и Ибрагим Хатуев. Не вернулись с войны Николай Приходько и трое его сыновей. Хумаринец Хазгери Бесленеев в 1941 году участвовал в первых советских бомбардировках Берлина. Высокими государственными наградами (орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, медалями «За отвагу») были отмечены Татлустан Алакаев, вскоре погибший на Донбассе, и Кашиф Гукемухов, павший под Керчью. Погибли на разных участках фронта Ибрагим Темиров, Галим (Борис) Коблев, Хаджи-Умар Бесленеев, Аскерби Гукемухов, Магомет Джегутанов, Канамат Бесланеев, Касбот Темиров, Хамид Дугужев, Мухамадин и Хасин Тлепсеруковы, Федор, Андрей и Иван Зеленские и многие другие. Всех своих детей – по четыре сына от каждой семьи – проводили на фронт Дадина Джегутанова и Хауа Бесланеева. Нурдин Джегутанов, Николай Фатеев, Хаджи-Мусса Темиров, Федор Шумикин в мае 1945 года участвовали в штурме Берлина¹⁷. С войны не вернулись 157 хумаринцев¹⁸ (по другим данным – 56 человек) [27].

Жители Хумары, остававшиеся в тылу, активно участвовали в сборе средств для строительства эскадрильи «Красный Карачай», отправили на фронт 300 верховых лошадей и теплые вещи для бойцов. Хумаринцы помогали также и Кисловодскому госпиталю, снабжая его продуктами для питания раненых (см. сноску 17).

12 августа 1942 г. в ходе стремительного продвижения немецких войск вглубь Кавказа аул Хумара был занят частями 1-й горнопехотной дивизии вермахта (цветок эдельвейса, изображенный на эмблеме дивизии, стал ее нарицательным именем). Во второй половине августа 1942 года подразделения этой дивизии овладели Клухорским и Марухским перевалами и водрузили нацистские флаги на обеих вершинах Эльбруса. В 1943 году, после взятия советскими войсками Нальчика, возникла угроза окружения всей немецкой группировки, и дивизия была выведена с Кавказа¹⁹.

Под оккупацией Хумара находилась до 6 января 1943 года. Две из трех шахт были взорваны отступающими советскими частями (после изгнания оккупантов к восстановленным шахтам добавилась еще одна). В Хумаре немецкая военная администрация проводила такие «мероприятия», как составление списков партийных активистов, расстрел партизан и т. д. 8 января 1943 года территория КЧР была очищена от немецких войск.

Именно в ауле Хумара в 1965 году в ознаменование 20-летия Победы был воздвигнут первый в Карачаево-Черкесии памятник воинам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны (см. сноску 17).

На сегодняшний день из числа вернувшихся с войны ветеранов в живых не осталось никого. Последним ушел из жизни орденосец Караль Тлябичев²⁰.

¹⁶Абидокова Л. Человек, который оставил свой след в истории// День республики, 23.10.2024; сайт: URL: <https://denresp.ru/2023/01/20/chelovek-kotoryj-ostavil-svoj-sled-v-istori> (дата обращения: 23.10.2024)

¹⁷Приведенные в разных источниках данные по числу ушедших на фронт, погибших и вернувшихся жителей а. Хумара разнятся.

¹⁸Осадчая Л. Во всем единокровна судьба аула и страны...// День республики, 01.20.2017; сайт: URL: <https://denresp.ru/2017/01/20/vo-vsem-edinokrovna-sudba-aula-i-stranu/> (дата обращения: 22.08.2024)

¹⁹1-я горнопехотная дивизия // Википедия, сайт: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

²⁰Тлябичев Караль Масхудович // сайт: Бессмертный полк. <https://www.moypolk.ru/soldier/tlyabichev-karal-mashudovich> (дата обращения: 27.10.2024)

Информант Х. Бесланеев сообщал, что к 1970 г. 7 уроженцев аула получили степени кандидатов наук. Во всех республиках, где компактно проживают адыги, широко известно имя хумаринца Курмана Дугужева – журналиста и писателя, оставившего 6-томное литературное наследие. В Хумаре родились государственные деятели Крым Астежев и Нарыч Джегутанов, известный мулла Каспот Темиров, певец Мухамед Джегутанов. Сам Х. Бесланеев участвовал в конном параде, возглавляемом маршалом Буденным, и в двух восхождениях на Эльбрус.

В 1992 году Хумаринский сельсовет был преобразован в Хумаринское сельское поселение, куда вошли также населенные пункты Белая Гора и Кубрань. Сегодня с. п. Хумара граничит с сельскими поселениями Сары-Тюз, Кумыш и с землями Карачаевского городского округа. Его население составляет около 1700 человек. Основную роль в экономике играют сельское хозяйство и туризм. Аул газифицирован, в нем действуют амбулатория, средняя школа, детский сад, магазины. В аульной средней школе с 1972 г. работает секция бокса, организованная Газраилем Ахабековым. Кроме детей из самой Хумары, в ней занимаются учащиеся из соседних населенных пунктов – Сары-Тюза, Орджоникидзевского, Малокурганного. К землям сельхозназначения, часть из которых занята фермерскими хозяйствами, проложена автодорога. Родившиеся в Хумаре предприниматели нередко спонсируют мероприятия по благоустройству аула и улучшению качества жизни соотечественников²¹.

Некоторые жители аула пытаются возродить традиционные ремесла и занятия. Один из таких энтузиастов – Султан Дугужев. Он занимается шорным делом – изготовлением конской сбруи, черкесских седел и прочих аксессуаров для верховой езды. Этому ремеслу С. К. Дугужев обучился у своего отца, а также у мастеров-шорников Адыгеи и Кабардино-Балкарии. Мать Султана Дугужева – Гуашаней – была известной в округе рукодельницей, изготавливала на заказ кожаные ноговицы и другие предметы национального костюма. Продолжая традиции коннозаводчиков Абуковых, Дугужевы содержат верховых и вьючных лошадей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из накопленных материалов, можно утверждать, что первые следы оседлого пребывания людей – представителей западно-кобанской культуры – в окрестностях нынешнего аула Хумара относятся к VIII–VII вв. до н. э. Позднее, в VII–VIII вв. н. э., в эпоху раннего средневековья здесь появляется хазарская крепость, возведенная с помощью инженеров из Византии, в то время союзной хазарам. После крушения Хазарского каганата (X в. н. э.) крепость перешла под власть византийцев. К этому периоду, вероятно, следует отнести и присутствие на Верхней Кубани западных алан, бывших в союзе с хазарами, а также попытки Византии христианизировать местное население. В эпоху расцвета торговли по Великому Шелковому пути в долину Кубани прибывают генуэзские купцы и миссионеры. Материалы, обнаруженные советскими археологами на Хумаринском городище, и предания об изгнании генуэзцев князем Иналом позволяют с уверенностью говорить о пребывании в X–XIII вв. н. э. здесь адыгов (зихов, касогов). В более позднюю эпоху (XVII в.) районом Верхней Кубани безуспешно пытались овладеть крымцы и калмыки. К началу череды военных конфликтов, именуемых в отечественной историографии Кавказской войной (1763–1864), территории вокруг современного с. Хумара населяли абазины (шкарауа), адыги (абадзехи и кабардинцы) и карачаевцы. Результатом военных экспедиций и земельных преобразований, проводимых российской колониальной администрацией, этническая картина района Верхней Кубани коренным образом изменилась.

²¹Осадчая Л. Во всем единокровна судьба аула и страны // День республики; сайт: URL:<https://denresp.ru/2017/01/20/vo-vsem-edinokrova-sudba-aula-i-stranu/> (дата обращения: 22.08.2024)

подавляющая часть адыгов и абазин была либо истреблена, либо покинула долину р. Кубань, переселившись в другие районы Северного Кавказа и в пределы Османской империи. Оставшиеся переселились в предгорья. В результате административно-территориальных реформ появился современный аул Хумара, первыми жителями которого стали выходцы из разных абазинских и адыгских селений, а позднее и прибывшие сюда для работы на угольных копях русские семьи из других областей России.

История аула в XX – нач. XXI вв. тесно связана с новейшей историей России. Став подданными российской короны, а затем гражданами СССР и Российской Федерации, жители аула вместе с другими народами Карачаево-Черкесии пережили все политические катаклизмы, связанные с Октябрьской революцией, Гражданской и Великой Отечественной войнами. В период послевоенного восстановления из числа жителей аула выдвинулся ряд ярких личностей, реализовавших свои способности в разных областях государственной, хозяйственной и творческой деятельности. В 60–80-е гг. XX в. уровень жизни местного населения существенно вырос. В ауле были построены социальные объекты, проведены необходимые для полноценной жизни коммуникации, однако реформы конца 1980-х – начала 1990-х гг., повлекшие крушение всей советской государственной системы, нанесли ощутимый удар по его экономике. Ликвидация местного колхоза и закрытие шахт привели к оттоку трудоспособного населения в города. Лишившись рабочих рук, приходят в упадок многие приусадебные хозяйства. В то же время часть населения старается выжить, возрождая традиционные отрасли – земледелие, скотоводство, коневодство, торговлю сельскохозяйственной продукцией.

Несмотря на уже опубликованные исследования и отрывочные сведения из разных источников, до сих пор остаются открытыми многие вопросы, связанные с этнической и политической историей Верхней Кубани и расположенных в этом районе населенных пунктов. Ответы на них должны дать дальнейшие научные изыскания в области археологии, эпиграфики, фольклора и документоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Письмо Анастасия Апокрисиария Феодосию Гангрскому. Исповедник Преподобный Максим. URL: <https://religion.wikireading.ru/hRYjKiPtHG> (дата обращения: 12.10.2024).
2. *Картлис Цховреба* (история Грузии). Тбилиси: Артануджи, 2008. С. 126. URL: <http://science.org.ge/old/books/Kartlis%20cxovreba/Kartlis%20Cxovreba%202012%20Rus.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).
3. *Константин Багрянородный*. Об управлении империей (948–952 гг.) // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/frametext42.htm (дата обращения: 25.09.2024).
4. *Калинина Т. М., Флеров В. С., Петрухин В. Я.* Сб. Хазария в кросскультурном пространстве: историческая география, крепостная архитектура, выбор веры. 2014. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 208 с.
5. *Флеров В. С.* Византийское в ниже-донских крепостях Хазарского каганата // Сб. статей к 60-летию проф. С. Б. Сорочана. Харьков, 2013. С. 474–502
6. *Дьячков-Тарасов А. Н.* Неизвестный торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ // *Новый Восток*. 1930. Т. 28. С. 148–156.
7. *Алексеева Е. П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М: Наука, 1971. 355 с. URL: <http://www.elbrusoid.org/library/history/400995/> (дата обращения: 07.09.2024).
8. *Абдоков А. И.* Откуда пошло название «Кабарда»? // *Мир культуры*. Вып. 1. Нальчик: 1990. С. 142–143. URL: <https://www.adygi.ru/index.php?newsid=8805> (дата обращения: 13.10.2024).

9. *Дюбуа де Монпере Фредерик*. Путешествие вокруг Кавказа. Т. I. Сухуми: 1937. С. 23–24. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/dubua_de_monpere_f_puteshestvie_vokrug_kavkaza_1937.pdf (дата обращения: 22.10.2024)
10. *Кузнецов В. А.* Надписи Хумаринского городища // Советская археология. 1963. № 1. С. 298–305.
11. *Кузнецов В. А.* Аланские племена Северного Кавказа. М.: АН СССР, 1962. 164 с.
12. *Челеби Эвлия*. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. 106 с. URL: <https://www.rulit.me/books/kniga-puteshestviya-vypusk-2-zemli-severnogo-kavkaza-povolzhya-i-podonya-read-677241-38.html>
13. Российский государственный архив древних актов. Ф. 115. 1642 г. № 1. Л. 224.
14. *Биджиев Х. Х.* Хумаринское городище / под ред. Плетневой С. А. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства, 1983. 226 с.
15. *Абрамова М. П.* Поселение скифского времени у аула Хумара на Верхней Кубани // Древности Северного Кавказа. М.: Институт археологии РАН, 1999. С. 89–102. URL: <https://instituteofhistory.ru/media/library/publication/files> (дата обращения: 12.09.2024).
16. *Гутнов Ф. Х.* Рецензия на брошюру Тахира Моллаева «Новый взгляд на историю осетинского народа». URL: http://генофонд.рф/?page_id=5920
17. Нарты. Адыгский героический эпос. М.: Наука, 1974. 415 с.
18. *Кочкаров У. Ю., Жуковский М. О.* Некоторые вопросы планиграфии и системы укреплений Хумаринского городища // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 4. С. 225–235. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.4.15
19. *Протоиерей Георгий Флоровский*. Преподобный Максим Исповедник. Житие и творения // Византийские отцы V–VIII вв. Минск. Изд-во Белорусского Экзархата. 2006. 335 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/vizantijskie-ottsy-v-viii-vekov/10 (дата обращения: 15.09.2024).
20. *Виноградов А. Ю.* Еще раз к вопросу о месте ссылки, кончины и погребения прп. Максима Исповедника и его спутников // Богословские труды. 2013. Вып. 45. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/eshhe-raz-k-voprosu-o-meste-ssylki-konchiny-i-pogrebenija-prp-maksima-ispovednika-i-ego-sputnikov/#source (дата обращения: 19.08.2024).
21. *Мамхегов А. Б.* Материалы к биографии действительного статского советника Д. С. Кодзокова // Кавказология. 2019. № 1. С. 95–122. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-95-122
22. Центральный государственный архив КБР. Ф. 1209. Оп. 14 доп. Д. 31.
23. Сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа, 1793–1897 гг.: в 2-х т. Т. 2 / Сост. Х. М. Думанов и др. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 343 с.
24. Центральный государственный архив РСО-Алания [Ф. 262. Оп. 1. Д. 71. Л. 74 об. 75].
25. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). Краснодар: 1986. 98 с. URL: <https://adm-kush.ru/administratsiya/podrazdeleniya/files/KnigaN1.pdf> (дата обращения 12.09.2024).
26. Государственный архив Краснодарского края [Ф-774. оп. 2, ед. хр. 116, л. 10-10 об.].
27. Победители. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2005. 280 с. URL: <http://www.elbrusoid.org/upload/iblock/e29/e2904d07458c4aa37afe4ed1d03e5e82.pdf> (дата обращения: 17.10.2024).
28. *Данилова Е. Н.* Абазины. Историко-этнографическое исследование хозяйства и общинной организации. XIX век. М.: Изд-во Московского университета, 1984 г. 144 с. URL: http://apsnyteka.org/1539-danilova_e_abaziny.html#3 (дата обращения: 29.10.2024)
29. *Кожев З. А.* Черкесское (адыгское) коневодство и всадническая традиция // Исторический вестник. Нальчик, 2012. Вып. XI. С. 3–26.

30. Баков Х. И. О творческой судьбе первого черкесского романиста Халида Абукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: филология и искусствоведение. 2018. Вып. 1(212). С. 111–115. EDN: ХРТVUT

31. Большой террор в Абхазии (Абхазская АССР): 1937–1938 гг. Сухум, 2017. Т. 1. С. 119. https://iverieli.nplg.gov.ge/bitstream/1234/258736/1/Bolshoi_Teror_V_Abxazii_Tom_I.pdf (дата обращения: 07.10.2024).

REFERENCES

1. *Pis'mo Anastasiya Apokrisiariya Feodosiyu Gangrskomu. Ispovednik Prepodobnyy Maksim* [Letter of Anastasius Apocrisarius to Theodosius of Gangra. Confessor Venerable Maximus]. URL: <https://religion.wikireading.ru/hRYjKiPtHG> (date of access: 12.10.2024). (In Russian)

2. Kartlis Tskhovreba (history of Georgia). Tbilisi: Artanuji. 2008. P. 126. URL: <http://science.org.ge/old/books/Kartlis%20cxovreba/Kartlis%20Cxovreba%202012%20Rus.pdf> (date of access: 12.10.2024). (In Russian)

3. Constantine Bagryanorodnyy. *Ob upravlenii imperiyey (948–952 gg)* [On the governance of the empire (948–952)]. *Vostochnaya literatura. Srednevekovyye istoricheskiye istochniki Vostoka i Zapada* [Eastern literature. Medieval historical sources of the East and West]. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus11/Konst_Bagr_2/frametext42.htm (date of access 09/25/2024). (In Russian)

4. Kalinina T.M., Flerov V.S., Petrukhin V.Ya. *Sb. Khazariya v krosskul'turnom prostranstve: istoricheskaya geografiya, krepostnaya arkhitektura, vybor very* [Collection Khazaria in the cross-cultural space: historical geography, fortress architecture, choice of faith]. 2014. M.: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi. ISBN: 978-5-9905759-2-9. 208 p. (In Russian)

5. Flerov V.S. Byzantine in the lower Don fortresses of the Khazar Kaganate. *Sb. statey k 60-letiyu prof. S. B. Sorochana* [Collection of articles for the 60th anniversary of prof. S.B. Sorochan]. Kharkov, 2013. Pp. 474–502. (In Russian)

6. Dyachkov-Tarasov A.N. Unknown trade route from Khorezm to Byzantium via the Caucasus. *Novyy Vostok* [Novy Vostok]. 1930. Vol. 28. P. 148–156. (In Russian)

7. Alekseeva E.P. *Drevnyaya i srednevekovaya istoriya Karachayevo-Cherkessii* [Ancient and medieval history of Karachay-Cherkessia]. Moscow: Nauka, 1971. 355 p. URL: <http://www.elbrusoid.org/library/history/400995/> (date of access: 09/07/2024). (In Russian)

8. Abdokov A.I. Where did the name "Kabarda" come from? *Mir kul'tury* [World of Culture]. No. 1. Nalchik: 1990. Pp. 142–143. URL: <https://www.adygi.ru/index.php?newsid=8805> (accessed 13.10.2024). (In Russian)

9. Dubois de Montpere, Frederic. *Puteshestviye vokrug Kavkaza* [Journey around the Caucasus]. Vol. I. Sukhumi: 1937. Pp. 23–24. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/dubua_de_monpere_f_puteshestvie_vokrug_kavkaza_1937.pdf (accessed on 22.10.2024). (In Russian)

10. Kuznetsov V.A. Inscriptions of the Khumara settlement. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archeology]. 1963. No. 1. Pp. 298–305. (In Russian)

11. Kuznetsov V.A. *Alanskiye plemena Severnogo Kavkaza* [Alanian tribes of the North Caucasus]. Moscow: AN SSSR, 1962. 164 p. (In Russian)

12. Chelebi Evliya. *Kniga puteshestviya (Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka). Perevod i kommentarii* [The Book of Travel (Extracts from the work of a Turkish traveler of the 17th century). Translation and commentary]. No. 2. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya. 106 p. URL: <https://www.rulit.me/books/kniga-puteshestviya-vypusk-2-zemli-severnogo-kavkaza-povolzhya-i-podonya-read-677241-38.html> (In Russian)

13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 115. 1642. No. 1. L. 224. (In Russian)

14. Bidzhiev Kh. Kh. *Khumarinskoye gorodishche (pod red. Pletnevoy S. A.)* [Khumara settlement (ed. by Pletneva S.A.)] Cherkessk: Karachayevo-Cherkesskoye otdeleniye Stavropol'skogo knizhnogo izdatel'stva, 1983. 226 p. (In Russian)
15. Abramova M.P. Scythian-era settlement near the Khumara village in the Upper Kuban. *Drevnosti Severnogo Kavkaza* [Antiquities of the North Caucasus]. Moscow: Institut arkheologii RAN. 1999. Pp. 89–102. URL: <https://instituteofhistory.ru/media/library/publication/files> (accessed: 12.09.2024). (In Russian)
16. Gutnov F.Kh. *Retsenzija na broshyuru Takhira Mollayeva «Novyy vzglyad na istoriyu osetinskogo naroda»* [Review of the brochure by Takhir Mollaev "A New Look at the History of the Ossetian People"]. URL: http://генефонд.рф/?page_id=5920. (In Russian)
17. *Narty. Adygskiy geroicheskiy epos* [Narty. Adyghe Heroic Epic]. Moscow: Nauka, 1974. 415 p. (In Russian)
18. Kochkarov U.Yu., Zhukovsky M.O. Some issues of the planigraphy and fortification system of the Khumara settlement. *Vestnik VolGU. Seriya 4: Istoriya. Regionovedeniye. Mezhdunarodnyye otnosheniya*. [Bulletin of VolSU. Series 4: History. Regional Studies. International Relations]. 2020. Vol. 25. No. 4. Pp. 225–235. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.4.15. (In Russian)
19. Protoierey George Florovsky. *Prepodobnyy Maksim Ispovednik. Zhitiye i tvoreniya* [Reverend Maximus the Confessor. Life and Works]. *Vizantiyskiye ottsy V–VIII vv.* [Byzantine Fathers of the 5th–8th Centuries]. Minsk: Izd-vo Belorusskogo Ekzarkhata. 2006. 335 p. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/vizantijskie-ottsy-v-viii-vekov/10 (accessed: 15.09.2024). (In Russian)
20. Vinogradov A.Yu. Once again on the question of the place of exile, death and burial of St. Maximus the Confessor and his companions. *Bogoslovskiye trudy* [Theological Works]. 2013. No. 45. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/eshhe-raz-k-voprosu-omeste-ssylki-konchiny-i-pogrebenija-prp-maksima-ispovednika-i-ego-sputnikov/#source (date of access: 19.08.2024). (In Russian)
21. Mamkhegov A.B. Materials for the biography of the actual state councilor D.S. Kodzokov. *Kavkazologiya* [Kavkazology]. 2019. No. 1. Pp. 95–122. DOI: 10.31143/2542-212X-2019-1-95-122. (In Russian)
22. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv KBR* [Central State Archives of the Kabardino-Balkarian Republic]. F. 1209. Op. 14 add. D. 31. (In Russian)
23. *Sbornik dokumentov po soslovnomu pravu narodov Severnogo Kavkaza, 1793–1897 gg.* Vol. 2. [Collection of documents on the class law of the peoples of the North Caucasus, 1793–1897]. Vol. 2. Comp. H. M. Dumanov et al. Nalchik: El-Fa, 2003. 343 p. (In Russian)
24. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv RSO-Alaniya* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania]. [F. 262. Op. 1. D. 71. L. 74 ob. 75]. (In Russian)
25. *Osnovnyye administrativno-territorial'nyye preobrazovaniya na Kubani (1793–1985 gg.)* [The main administrative-territorial transformations in Kuban (1793–1985)]. Krasnodar, 1986. 98 p. URL: <https://adm-kush.ru/administratsiya/podrazdeleniya/files/KnigaN1.pdf> (date of access 12.09.2024). (In Russian)
26. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraja* [State archives of Krasnodar krai]. [F-774. op. 2, unit. chr. 116, p. 10-10 rev.]. (In Russian)
27. *Pobediteli* [Winners]. Stavropol: Stavropol'servisshkola, 2005. 280 p. URL: <http://www.elbrusoid.org/upload/iblock/e29/e2904d07458c4aa37afe4ed1d03e5e82.pdf> (accessed: 17.10.2024). (In Russian)
28. Danilova E.N. *Abaziny. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye khozyaystva i obshchinnoy organizatsii. XIX vek* [Abazins. Historical and ethnographic study of the economy and

community organization. XIX century]. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1984. 144 p. URL: http://apsnyteka.org/1539-danilova_e_abaziny.html#3 (date of access: 29. 10.2024). (In Russian)

29. Kozhev Z.A. Circassian (Adyghe) horse breeding and equestrian tradition. *Istoricheskiy vestnik* [Historical Bulletin]. Nalchik, 2012. No. XI. Pp. 3–26. (In Russian)

30. Bakov Kh.I. On the creative fate of the first Circassian novelist Khalid Abukov. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: filologiya i iskusstvedeniye* [Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and Art Criticism]. 2018. No. 1(212). Pp. 111–115. EDN: XPTVUT. (In Russian)

31. *Bol'shoy terror v Abkhazii (Abkhazskaya ASSR): 1937–1938 gg.* [The Great Terror in Abkhazia (Abkhaz ASSR): 1937–1938]. Sukhum, 2017. Vol. 1. P. 119. https://iverieli.nplg.gov.ge/bitstream/1234/258736/1/Bolshoi_Terror_V_Abkhazii_Tom_I.pdf (accessed: 07.10.2024). (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Гукемух Ибрагим Халидович, канд. ист. наук, науч. сотр., Центр естественно-научных методов в археологии, антропологии и археографии, Кабардино-Балкарский научный центр РАН; 360000, Россия, г. Нальчик, ул. И. Арманд, 37-а; IBRAGUK22@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7908-6463>, SPIN-код: 2415-2346

Information about the author

Ibragim Kh. Gukemukh, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Center for Natural Science Methods in Archaeology, Anthropology and Archaeography, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 360000, Russia, Nalchik, 37-a I. Armand street; IBRAGUK22@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7908-6463>, SPIN-code: 2415-2346